

Октябрь 1972 года, Северо-Западный военный округ, пронизывающий ледяной ветер.

Но даже в такой мороз людей не остановить — всем хотелось поглазеть на представление, разыгравшееся у ворот ведомственного жилого комплекса.

— Почему она лежит там и не шевелится? Неужели от злости ума лишилась?

— А чего тут злиться? Уже сказали, что доктор Сюй и товарищ Юань обсуждали рабочие вопросы. Устраивать сцену из-за такого — это же до какой степени нужно быть мелочной!

— Слышала, что говорила её свекровь: они женаты уже несколько лет, а в животе — тишина. Курица, которая не несет яиц, разве имеет право качать права перед собственным мужем!

Слухи и перешептывания множились. Линь Сюнь лежала в снегу, пребывая в некотором замешательстве.

Она не ожидала, что обычное падение поможет ей вспомнить прошлое и осознать: она — пушечное мясо, первая жена главного героя в романе.

Мужа звали Сюй Чжичэн. Он был самым молодым хирургом в военном госпитале Северо-Запада — статный, талантливый, с блестящим будущим. Однако он был родом из деревни, и у него была невероятно сварливая и жестокая мать, Цай Цзиньхуа.

Линь Сюнь была замужем за Сюй Чжичэном два года, но детей всё не было. Цай Цзиньхуа пришла в ярость: она не только целыми днями изводила невестку побоями и криками, но и заставляла её пить всякие отвары для зачатия — из плаценты, черных амулетов, «земли бодхисаттвы»... Она даже тайно устроила дома алтарь, где молилась богине Гуаньинь, заставляя Линь Сюнь стоять на коленях всю ночь напролет.

Несмотря на все эти нечеловеческие мучения, Линь Сюнь терпела, считая себя счастливой. Она верила, что, пусть свекровь и несносна, Сюй Чжичэн её любит. Он не винил её за бесплодие и всегда заступался перед матерью.

Разве можно желать большего, когда у тебя такой замечательный муж?

Поэтому Линь Сюнь сносила всё, отчаянно стремясь родить ребенка. Ради этого она даже решилась переехать из родного края к мужу в госпиталь. Она думала: если они будут проводить больше времени вместе, а не жить в разлуке, как раньше, то обязательно станут родителями.

Но Линь Сюнь и представить не могла, что после нескольких дней утомительной поездки на поезде, едва добравшись до госпиталя, она увидит мужа в компании другой женщины.

Они мило беседовали, идеально подходя друг другу. Даже ядовитая Цай Цзиньхуа расплывалась в улыбке, глядя на эту девушку.

Схватив ту за руку, свекровь причитала:

— Вот бы ты была моей невесткой! Такая невестка — настоящее благословение для нашего рода Сюй!

Девушка смущенно зарделась, но глаза её были полны нежности, обращенной к Сюй Чжичэну.

Эта сцена, напоминающая семейную идиллию, выбила почву из-под ног Линь Сюнь. Придя в себя, она сорвалась на крик и, рыдая, бросилась вперед, пытаясь оттолкнуть соперницу.

Но Сюй Чжичэн, будучи мужчиной, среагировал быстрее — он просто выставил руку и оттолкнул Линь Сюнь.

— Ты оттолкнул меня? Ты защитил её, оттолкнув меня? Сюй Чжичэн, я ведь твоя жена!

Сюй Чжичэн оттолкнул её лишь машинально. Он хотел объяснить, но Цай Цзиньхуа перебила его:

— Ах ты, мегера! Наша семья Сюй проклята, раз нам досталась такая, как ты! Пустоцвет, да еще и позоришь нас на людях! Живо убирайся вон!

Они стояли у ворот комплекса, мимо постоянно ходили люди. Неспособность иметь детей была для Линь Сюнь величайшей болью, а когда Цай Цзиньхуа выставила это на всеобщее обозрение, стыд стал невыносимым.

В полном отчаянии Линь Сюнь решила утопиться, но, развернувшись, споткнулась о камень и упала в снег.

В тот самый момент она осознала, что в романе её персонаж — лишь фон для главной героини. В книге она действительно прыгала в реку и погибала.

После её смерти та самая девушка, Юань Яцин, вскоре выходила замуж за Сюй Чжичэна. Она быстро беременела, принося в дом Сюй наследников, строила блестящую карьеру и становилась образцовой женой, которую все хвалили. Даже злая свекровь Цай Цзиньхуа души в ней не чаяла, смешивая с грязью память о Линь Сюнь.

Осознав сюжет, Линь Сюнь была в шоке.

Этого не может быть!

Она никогда не станет мучить себя ради ребенка и никогда не умрет из-за ревности к

мужчине!

Она действительно вышла замуж за Сюй Чжичэна, но воспоминания о жизни с ним были туманными, будто некая неведомая сила заставляла её следовать этому отравленному сценарию.

Да, сценарий был мерзким, а семейка Сюй вместе с главными героями — просто воплощение несчастий!

Линь Сюнь не знала, почему прозрела, но она точно не вернется к прежней жизни. У неё есть руки, ноги и способности, она может заработать на жизнь. И что с того, что она не может иметь детей? С какой стати она должна быть заперта в клетке из-за этого?

Раньше она жила хорошо, но после свадьбы всё изменилось. Её заставляли играть роль в чужом сценарии, терпеть издевательства. Это значит, что Сюй Чжичэн — источник всех бед. Ей нужно держаться от них как можно дальше!

Развод! Она требует развода!

Когда эта мысль оформилась, в душе Линь Сюнь наступила ясность. Она поднялась со снега и произнесла с ледяным спокойствием:

— Сюй Чжичэн, давай разведемся.

Эти слова повергли всех в шок. Никто не ожидал, что Линь Сюнь, только что бившаяся в истерике, вдруг успокоится и сама потребует развода!

В те времена, какая женщина сама просит о разводе? Тем более, Сюй Чжичэн — врач с надежным положением и блестящим будущим, а Линь Сюнь? Всего лишь бесплодная курица!

Как она посмела заговорить о разводе? Кто её возьмет, если она станет разведенкой?!

Сюй Чжичэн опешил:

— А-Сюнь, не говори глупостей. Я же сказал, что это вышло случайно. Мы с товарищем Юань обсуждали работу, не устраивай сцен!

В его голосе звучало снисхождение, будто он успокаивал неразумного ребенка.

Цай Цзиньхуа пришла в ярость. Она знала, что у этой женщины на уме одно коварство, а теперь она еще и смеет угрожать разводом!

— Раз хочет развода — пусть разводится! Линь Сюнь, не пожалей потом! Ты...

Цай Цзиньхуа хотела добавить что-то язвительное, но Линь Сюнь перебила её:

— Я не пожалею. Как раз мы сейчас у твоего госпиталя, давай оформим всё прямо здесь.

Лицо Сюй Чжичэна изменилось. Он не ожидал, что Линь Сюнь настроена серьёзно.

— А-Сюнь, что ты делаешь? Ты забыла, как мы были счастливы?

Линь Сюнь саркастично усмехнулась. Счастливы? Да плевать!

Да, Сюй Чжичэн не упрекал её за отсутствие детей и заступался, когда мать кричала на неё, но на этом всё.

Горькие отвары она пила безропотно, а когда Цай Цзиньхуа поднимала на неё руку, он лишь советовал терпеть, а по вечерам читал нотации, заставляя её идти и извиняться первой.

Разве это хорошо? Это лицемерие!

— Говорить об этом бесполезно. Я хочу развода. Я не могу родить ребенка и не хочу мешать вашему роду Сюй продолжать свой путь.

— Разводись! Чжичэн, скорее разводись с ней! Как только разведешься, я наконец-то смогу помянуть внука! — Цай Цзиньхуа ликовала. Она давно хотела выгнать Линь Сюнь из дома: вечно ходит с лицом соблазнительницы, а толку никакого — разве такая достойна быть невесткой семьи Сюй?

Сюй Чжичэн — врач! У него огромное будущее! Только такая, как Юань Яцин — образованная, городская, из хорошей семьи — достойна его!

Цай Цзиньхуа была так возбуждена, что не заметила, как в глазах Сюй Чжичэна промелькнула зловещая тень.

Ведь на самом деле бесплодным был не Линь Сюнь. Бесплодным был он сам.

<http://bllate.org/book/22384/2348326>